

тюркского „каралуг“, что в применении к мечам значит „вороненый“. Боевую ценность этих мечей составляло соединение твердости стали (наваренных лезвий) и вязкость железа (середина полосы).

5) „Копие приломити“ (23 декабря 1953 г.). Это выражение, по мнению докладчика, включает вполне реальное содержание, обусловленное диалектикой развития вооружения и соответственной боевой тактикой.

6) „Стрикусы“ (тогда же). Докладчик видит в слове „стрикусы“ вне всякого сомнения топоры, но с более длинным топорищем (для двух рук) и другой формы, чем „боевые“ топоры, германские и русские.

7) „Шереширы“ (тогда же). Докладчик приводит доказательство того, что „шерешир“ — зажигательный снаряд ракетного типа, пускавшийся со станка или станкового самострела. Рязанские Глебовичи были непосредственными соседями придонской степи, которую они в сухую погоду выжигали, ограждая свои пределы от близкого соседства половцев или тревожа половцев в их собственных пределах. Таким образом, имелось основание называть их „живыми шереширами“.

8) „Бегство Игоря“ (24 марта 1954 г.). Разбирая условия побега Игоря, докладчик приходит к убеждению, что Игорь бежал осенью того же года, приблизительно в начале октября. Рисуя схему обычной речной поймы, докладчик полагает, что единственное место, где беглецы могли продвигаться и вместе с тем быть „невидимками“, — это заросли лозы, которые более или менее широкой полосой шли по краю поймы. Гзак и Кончак напрасно ездили по берегу поймы, надеясь, что такие птицы, как сороки, вороны, галки да и те же чайки, выдадут присутствие Игоря и Овлура своим особым криком, но птицы молчали, потому что не могли видеть беглецов, а не могли видеть потому, что Игорь и Овлур ползли лозняком — „бо лозию ползоша“.

9) „Преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся (сами?) подѣлимъ“ (7 апреля 1954 г.). По мнению докладчика, это высказывание Игоря стоит в прямой связи с походом предшествующего года, где отличился молодой князь Владимир Глебович, который начал разгром половцев один и этим заслужил „переднюю славу“, а затем довершил его вместе с подоспевшими князьями и, таким образом, разделил с ними и последующую („заднюю“) славу. Ту же роль думал сыграть и Игорь в походе 1185 года.

10) „Поють время Бусово“ (9 июня 1954 г.). Толкование Буса как антского вождя Боуса, по мнению докладчика, искусственно и неубедительно. Докладчик видит в Бусе имя какого-то кочевнического вождя или хана (ср. „Бусова крепость“ у южного Донца). Возможно, что „Бус“ — местная огласовка хана Булуша или Булуса. Что касается Шаруканя, то он должен был быть одинаково ненавистен и готам, и Тмутараканской Руси, и южному Крыму.

Толкованию „темных мест“ „Слова“ были посвящены еще два сообщения. В. И. Стеллецкий в докладе „К изучению текста «Слова о полку Игореве»“ (10 марта 1954 г.) дает разъяснение выражения „князю Игорю не быть“. Полемизируя с существующими толкованиями, докладчик указывает на связь разбираемого отрывка с былинной, сказочной необычайностью, с устным народным творчеством. Побег князя Игоря дается, по мнению докладчика, в древних, сказочно-языческих представлениях оборотничества. Исходя из этого, докладчик предлагает новое, ранее не высказывавшееся разъяснение данного „темного места“: он видит в выражении „князю Игорю не быть“ („не быти“) инфинитивное предложение. Напоминая, что подобные предложения нередко встречаются в русской речи со значением неизбежности, необходимости